

Герцогиня укрепила положение Ни Сан и Цинь Инин подарив им столь ценный подарок. Ни Сан купалась в славе, которой ее поливали родственники, она едва могла скрыть свою гордость: «Сначала я этого не хотела, но бабушка настояла, сказав, что она верит внучке Инин. Боюсь, я никак не могла остановить ее. Изначально это был бизнес ее двоюродного брата Сан Юй, но бабушка уже ведет несколько предприятий за него. Я сказала матери о том, что такая маленькая девочка как Инин вряд ли сможет разобраться в делах, но в итоге меня лишь пристыдили за это. По-видимому, я слишком перестраховываю своих детей и не даю им шанса вырасти! Подумать только», она покачала головой.

Эти слова были сильно преувеличены, чтобы поразить старую вдову ценностью такого подарка. Она ведь тоже бабушка, но она ничего не подарила после того, как ребенок наконец вернулся домой. Она могла бы отдать хоть одну отдаленную резиденцию. Но теперь именно ее семья преподнесла столь грандиозный подарок! Все вещи в доме герцогини Дин позолочены, а вещи в доме премьер-министра всего лишь выкованы из стали!

Очевидно, что Ни Сан уже забыла о том, что всего несколько дней назад она пыталась избавиться от этой девочки и выслать ее в деревню.

Старая вдова, вторая и третья госпожи не упустили смысла, который Ни Сан хотела вложить в свои слова. Но им пришлось иметь дело с реальностью, а реальность заключалась в том, что семья герцога действительно ослепляла своим богатством. Если они хотели соперничать с ними, то им нужно было подарить ей что-то настолько же значимое как Институт светлой милости. Оставляя в стороне тот факт, что они владели лишь плодородными полями и густыми лесами, мельницами и фермами, в их распоряжении было всего несколько более крупным предприятий, которые занимались сельскохозяйственными инструментами и тканями. Хотя они и приносили прибыль, они не были столь эффективными, как Институт светлой милости. Даже если бы у них были какие-либо предприятия такого же уровня, старая вдова не смогла бы отдать их новоприбывшей внучке! У их семьи не было столь крепкого фундамента, что был у семьи герцога Дин. Герцогиня Дин могла швырять своими богатствами, но у них просто не было ресурсов для подобного ответа.

Старая вдова, вторая и третья госпожи сделали вид, что забыли об этом. Естественно вторая и третья госпожи не хотели видеть, как старая вдова отчитывает старшую госпожу. Семья Цинь еще не разделилась и все ветви считались одной семьей. У главной ветви не было сына, но во второй и третьей ветвях их было достаточно много! Даже не сговариваясь, они хором похвалили великодушные герцогини и Цинь Инин за то, что вела себя как зрелая и разумная девушка, чтобы заручиться благосклонностью герцогини. Они все осыпали ее комплиментами, дойдя до того, что сказали, что Цинь Инин унаследовал ум своего отца, так что Ни Сан чуть ли не лопнула от удовольствия.

Цинь Инин оставалась лишь вздохнуть, наблюдая за этим ребячеством. Внезапно она поняла, почему герцогиня сегодня не смогла сдержаться и прочитала Ни Сан нотацию прямо перед отельными. Если бы у нее была сорокалетняя дочь, которая вела себя подобным образом, словно ей четырнадцать...она делала что-то и даже не думала о других...ну, она руководствовалась своими аргументами.

С другой стороны, Цинь Хуэйнин чувствовала себя полным аутсайдером. Казалось, что все вокруг парили вокруг Цинь Инин, девушки, которая украла все, что раньше принадлежало ей. Она четырнадцать лет жила в поместье Цинь, и хоть она знала, что старая вдова и мать были на ее стороне, она никогда не получала в свой адрес таких комплиментов. Даже когда они

думали о ней как о настоящей дочери, она никогда не получала такой похвалы, никто никогда не говорил, что она вся в отца!

Она почувствовала отвращение глядя на вторую и третью госпожу! Это все из-за того, что Цинь Инин подарили Институт светлой милости, она ничего не сделала! Она никогда не нравилась бабушке по материнской линии, но несмотря на это она четырнадцать лет счастливо прожила в этой семье! Разве все это можно так легко уничтожить одним появлением Цинь Инин?»

Цинь Хуэйнин молча поджала губы. Она бы уже давно закатила скандал, но она не могла. Она прекрасно понимала, что ее будущее напрямую зависит от этих людей. Она не могла допустить, чтобы они изменили о ней свое мнение, тогда ее жизнь станет намного хуже.

«Старая вдова», матушка Цинь с улыбкой раздвинула занавески: «Старший мастер вернулся».

С этими словами вошел Цинь Хуайюань. Он снял свой серые меховой плащ, передал его матушке Цинь и вышел вперед, чтобы поклониться: «Матушка».

«Ты вернулся! Иди сюда, садись», старая вдова улыбнулась.

Цинь Хуайюань элегантно опустился на мягкое кресло, а вторая госпожа, третья госпожа и Ни Сан отошли в сторону. Он немного улыбнулся, почувствовав в что комнате была радостная атмосфера: «Кажется случилось что-то, о чем я не знаю? Мама, расскажите мне».

«Это внучка Инин», ответила старая вдова: «Ее бабушка подарила ей Институт светлой милости, когда сегодня она была в усадьбе герцога Дин. Мы просто обсуждали эту новость».

Цинь Хуайюань стал о чем-то думать. Он не мог не вздохнуть, глядя на Цинь Инин. Как отец он не мог не радоваться тому, что его ребенок так похож на него. Жалко, что после всех этих лет и многочисленных приемов его жена так и не смогла родить ему сына. Но и дочь была не плоха. Но какая польза от того, что она похожа на него? Она годилась лишь для брака. Цинь Хуайюань почувствовал себя болезненно, он посмотрел на нежную и хрупкую копию себя. Почему она не была сыном? Он не мог заставить себя смириться с этим.

Она была просто девочкой, разве она что-то сможет изменить в вопросе с Тан? Вероятно, она будет просто сидеть и получить прибыли Института. В вопрос Танов были уже вовлечены принц Нин и Чистильщики. Это не имеет значения. Раз Институт сменил владельца, значит сменится и управляющая верхушка.

Хоть ум Цинь Хуайюаня был этим обеспокоен, он не дал отразиться этому в словах: «Герцог и герцогиня были очень щедры, дав столь ценный подарок. Я должен буду навестить их и поблагодарить».

Ни Сан очень тронули эти слова, она нежно взглянула на Цинь Хуайюаня. Между тем старая вдова обратила внимание на то, что Цинь Инин и Цинь Хуэйнин все еще в своих дорожных нарядах. Она заставила их вернуться в свои комнаты и отдохнуть. С обратным визитом можно было подождать и до завтра.

Они поклонились, а Цинь Инин заставила Ни Сан лично попрощаться с ней. Прежде чем вернуться в свою комнату.

С другой стороны, Цинь Инин сопровождала Ни Сан по пути в ее покои вместе с Жуйлань, матушкой Цинь и Цайцзюй. Она поклонилась Ни Сан и вернулась в двор снежных груш.

Известие о том, что Цинь Инин стала владелицей Института распространилось очень быстро. Все слуги, с которыми они сталкивались на обратном пути подходили к ней чтобы поприветствовать и поздравить.

Жуйлань шла возле Ини с фонарем и размышляла о произошедшем. Пять дней назад ее мать и старая вдова отказывались принимать ее. Цинь Хуэйнин издевалась над ней, ей угрожали даже собственные слуги. Но что теперь?

Старая вдова не ненавидела ее, старшая госпожа тоже, казалось, она даже начинала ей нравиться, она уже заручилась поддержкой бабушки и дедушки с материнской линии. Ее мисс больше не нужно было вести себя столь осторожной, бояться слуг, даже нападок Цинь Хуэйнин. Жуйлань слышала все что сказала ее мисс, когда они ехали в карете. К тому же, все девушки в поместье получали лишь два серебра на месячные расходы, а у ее мисс теперь было полно денег!

Жуйлань почувствовала, как ее кровь закипала от волнения, когда она начинала подсчитывать достижения ее мисс. Ее решимость следовать за Цинь Инин становилась все сильнее. Раньше она была лягушкой на дне колодца, раньше она была нацелена лишь на то, чтобы заручиться поддержкой старшего мастера. Но кто знает, что лучше для нее теперь.

Цинь Инин естественно не знала, о чем думала Жуйлань, просто все стали относиться к ней более вежливо, а Жуйлань стала куда внимательнее. По какой-то причине эта ситуации показалась ей комичной. Люди готовы лезть по чужим головам, чтобы посмотреть на звезды, в этом вся человеческая натура?

Когда они зашли в аллею, ведущую к их двору, они увидели фигуру стоящую у ворот, которая явно ожидала их. Когда фигура приблизилась, они поняли, что это была Цюлу.

«Мисс», Цюлу еле сдерживалась, но в ее голове все равно чувствовалось волнение: «Управляющий Чжон пришел сюда с большими деревянными коробками. Он сказал, что пришел лично доставить книги Института светлой милости. Но потом он отказался от чая, но и уходить не собирается. Он до сих пор стоит на коленях во дворе!»

Цинь Инин удивленно моргнула и с беспокойством спросила: «Как долго здесь? Кто знает что он пришел? Кто-нибудь еще знает, что он стоит на коленях во дворе?»

«Он вошел через заднюю дверь, поэтому об этом почти никто не знает. Они лишь видели, что он пришел сюда с несколькими коробками, подумали, что ему поручили что-то доставить, они не стали обращать на него внимания.», Цюлу немного подумала: «Он стоит на коленях уже как минимум два часа. Я побоялась, что об этом разойдутся слухи и закрыла ворота, я рассказала об этом матушкам Цинь и Чжу. Они тут же принесли для него вкусный ужин, даже лучше, чем для госпожи!»

Цинь Инин с облегчением вздохнула: «Ты хорошо поработала», она знала, что Цюлу была очень вдумчивым человеком. Но на не ожидала что она окажется столь надежной в такой непредвиденной ситуации. Если так будет продолжаться, то Инин сможет полагаться на Цюлу в будущем.

Все вошли во двор снежных груш, чтобы увидеть человека, что стоял на коленях в конце галечной дорожки. Поскольку уже спускались сумерки, фонари покачивали порывы морозного ветра. Пожелтевший и иссохшие листья бамбука застилали землю, делая образ человека, стоящего на коленях еще более мрачным.

Цюлу увидела, как ее мисс остановилась, не сказав ни слова она вопросительно посмотрела на нее. Цинь Инин подумала и заговорила: «Должно быть это управляющий Чжон? Пожалуйста, давайте пройдем внутрь».

Она даже не взглянула на него и направилась сразу в дом. Цюлу и Жуйлань быстро попросили управляющего подняться: «Управляющий, наша мисс вернулась. Пожалуйста, встаньте. Вы лишь поставите ее в затруднительно положение, если продолжите так стоять».

Возможно он услышал их, а возможно просто увидел свет. Как бы то ни было, управляющий Чжон моментально поднялся на ноги, которые подкосились из-за того, что она так долго стоял на коленях. Он минутку постоял, а потом прихрамывая отправился в дом. Войдя, он снова опустился на колени. Он не посмел встретиться взглядом с Инин и заговорил с опущенной головой: «Меня зовут Чжон Юйчэн, я тут чтобы выразить вам свое почтение».

<http://tl.rulate.ru/book/13071/283040>